

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

ЗА 1989 ГОД

Основан в 1957 г.

академиком

М. Н. ТИХОМИРОВЫМ

Ответственный редактор

доктор исторических наук,

профессор

С. О. ШМИДТ

МОСКВА «НАУКА»

1990

ББК 63.2
А87

Редакционная коллегия:

С. О. ШМИДТ (ответственный редактор),
Ю. В. АНДРЮШАЙТИТЕ, Н. А. ДОЛДОБАНОВА (ответственный секретарь),
В. А. ДЬЯКОВ, М. П. ИРОШНИКОВ, С. М. КАШТАНОВ, А. А. КУРНОСОВ,
Б. Г. ЛИТВАК, Н. Н. ПОКРОВСКИЙ, А. С. ПРОКОПЕНКО, В. А. ЧЕРНЫХ

Рецензенты:

академик А. М. САМСОНОВ,
Ю. А. ТИХОНОВ

А87 Археографический ежегодник за 1989 год. М.: Наука,
1990.— 343 с.
ISBN 5-02-009529-X

Ежегодник включает статьи и сообщения по проблемам археографии, архивоведения и других специальных историко-филологических дисциплин, обзоры, описания и публикации документальных памятников отечественной истории. Публикуются новые материалы об отношении к реликвиям старины в первые годы Советской власти, о научных исследованиях Б. Н. Тихомирова, Н. Л. Рубинштейна, С. Н. Валка. Рассказ об архивах Е. А. Косминского и Н. В. Тимофеева-Ресовского ликвидирует еще одно «белое пятно» в исторической науке.

Для историков, архивистов, филологов.

А 0502000000-239 51-90, II полугодие
042(02)-90

ББК 63.2

ISBN 5-02-009529-X

© Отделение истории, 1990
© Археографическая комиссия, 1990

С. А. Кошва

ОБЗОР ФОНДА Н. В. ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО

Ныне восстанавливается объективное освещение многих страниц нашей истории, в том числе трагических страниц истории советской биологической науки, истинной роли отдельных ее деятелей. Широкий интерес к личности Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского (1900–1981) — одного из основоположников радиационной генетики, биогеоценологии и молекулярной биологии — возник после опубликования документальной повести Д. Грапина «Зубр»¹. Писатель в художественной форме представил читателям талантливейшего ученого, до конца жизни оставшегося известным лишь узкому кругу людей, занимавшихся проблемами биологической науки. Из повести явствует, что Грапин использовал записи своих встреч с Николаем Владимировичем, воспоминания ученых и других людей, которые работали с ним или знали его

¹ *Грапин Д. Зубр: Повесть // Новый мир. 1987. № 1, 2.*

лично, отдельные документы. В повести есть оговорка, что архив Н. В. Тимофеева-Ресовского не сохранился. Это не совсем верно. Утеряна большая часть архива. Из оставшихся документальных материалов создан отдельный фонд в ААН СССР.

В 1988 г. появилось еще несколько публикаций. По поводу повести Д. Гранина — критические статьи Е. Сидорова и отчасти А. Кузьмина². В беседе за «круглым столом» ученых Л. А. Блюменфельда, А. В. Яблокова, Ю. М. Свирижева и О. Г. Газенко кратко освещен основной круг проблем, которыми занимался Николай Владимирович на протяжении своей жизни. Подробно описаны важные для всего человечества открытия, которые были сделаны ученым. Участники беседы показали огромное значение этих открытий не только для советской, но и для мировой науки. В своем выступлении биофизик Л. А. Блюменфельд сказал: «В работах Николая Владимировича, ученика Кольцова, выполненных в 1935—36 годах вместе с физиком Карлом Гюнтером Циммером, его сотрудником и другом, и с его учеником Максом Дельбрюком, было фактически сделано для биологии то, что когда-то Э. Резерфорд сделал для физики»³.

Г. Попов в статье «Система и Зубры» пытается представить примерную схему отношений ученого и власти, обозначить наиболее острые моменты в жизни и научной деятельности героя Д. Гранина, гражданские и нравственные позиции одного из крупнейших биологов века⁴. Нашли отражение в прессе и попытки разъяснения тех периодов деятельности Н. В. Тимофеева-Ресовского, которые в повести мало освещены. С. Иванов в статье «Страницы Уранового проекта» пишет о работе ученого во время войны в Бухе⁵. Свидетельства об отдельных эпизодах из жизни Тимофеева-Ресовского встречаются в воспоминаниях Н. А. Ляпуновой «Миассовские семинары Н. В. Тимофеева-Ресовского», О. Гусева «В защиту Зубра и „Зубров“», А. Аджубея «Те десять лет»⁶. Из более ранних публикаций имеются лишь очерк Н. Н. Воронцова и А. В. Яблокова «К 70-летию Н. В. Тимофеева-Ресовского»⁷, а также статья академика Б. Л. Астаурова «„За выдающийся научный вклад в генетику“». Кимберовская премия — советскому ученому»⁸. На сегодняшний день наиболее полной биографией ученого является повесть Д. Гранина, но и она требует дополнения и во многих случаях уточнения приведенных в ней фактов.

Основной базой для написания подробной биографии могут послужить архивные документы — неоспоримые свидетельства уже известных и еще неизвестных событий в жизни и деятельности Н. В. Тимофеева-Ресовского. В его фонде в ААН СССР личных и биографических документов очень мало; поэтому трудно подтвердить биографическую канву, изложенную Граниным. Например, отсутствуют документы о службе Н. В. Тимофеева-Ресовского в Красной Армии и по другим периодам. Отметим основные вехи биографии ученого, привлекая опубликованный материал и отдельные архивные документы.

² Сидоров Е. Повесть о редкостном человеке // Знамя. 1987. № 6; Кузьмин А. К какому храму ищем мы дорогу? // Наш современник. 1988. № 3. С. 159—164. См. также: «Зубр» — это дальше и близкое // Лит. газета. 1988, 6 июля. Зарубежные отклики: Müller-Hill В. Heroes and villains // Nature. London, 1988. Vol. 336; Hill R. Über Widersprüche gestolpert // Die Wahrheit. Berlin, 1988. XII. 29.

³ Научное наследие Зубра // Наука и жизнь. 1988. № 2. С. 70.

⁴ Наука и жизнь. 1988. № 3.

⁵ Литературная Россия. 1988, 27 мая.

⁶ Чтения памяти Н. В. Тимофеева-Ресовского. Ереван. 1983; Охота и охотничье хозяйство. 1988. № 7; Знамя. 1988. № 6. С. 90.

⁷ Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. 1970. Т. 75. Вып. 5.

⁸ Природа. 1967. № 6; См. также: Генетика. 1966. № 8; БСЭ. М., 1976. Т. 25. Одна из последних статей об ученом принадлежит члену-корреспонденту АМН СССР В. И. Иванову: Очерк о научных работах Н. В. Тимофеева-Ресовского // Онтогенез, эволюция, биосфера. М., 1990. Автор и редколлегия приносят ему благодарность за предоставленную консультацию.

Николай Владимирович Тимофеев-Ресовский родился 7(19) сентября 1900 г. в Москве в семье потомственных русских дворян⁹. Он высоко читл и хорошо знал историю своего рода. В фонде есть генеалогическое древо, составленное самим ученым не позднее 1945 г. (д. 91). После окончания гимназии Колюша, как его тогда звали, поступил на естественное отделение физико-математического факультета 1-го МГУ. Шла гражданская война, и он вступил в ряды Красной Армии. Был зачислен в особую лыжную роту 17-го отдельного батальона 12-й армии, затем — рядовой красноармеец 113-го пехотного полка и, наконец, командир взвода. С завершением гражданской войны Николай Владимирович возвращается на студенческую скамью.

В университете будущий ученый посещал двухгодичный практикум Н. К. Кольцова. Практикум сыграл огромную роль в формировании целой плеяды ученых-биологов (Н. В. Тимофеев-Ресовский, Б. Л. Астауров и др.), потому что давал большую свободу мысли и действия, учил их самостоятельно идти к цели, добиваться результатов.

В 1921 г. в практикум пришла Елена Александровна Фидлер, которая училась у Н. К. Кольцова, будучи студенткой естественного факультета Университета им. Шанявского. В 1922 г. она стала женой Николая Владимировича и на протяжении всей жизни была ему помощником и большим другом.

Наряду с занятиями в кольцовском практикуме Николай Владимирович принял участие в организации Практического института, преподавал биологию на Пречистенском рабфаке, зоологию — на биотехническом факультете института в 1921—1925 гг. С 1921 г. — научный сотрудник Института экспериментальной биологии. Университет он окончил в 1922 г., а не в 1925 г., как значится в т. 25 БСЭ (3-е изд.). Подтверждением тому служит личный листок по учету кадров, заполненный Тимофеевым-Ресовским в 1965 г. (д. 94, л. 1—1 об.). После окончания университета (без сдачи государственных экзаменов) он работал в одной из кольцовских лабораторий при Московском отделении Комиссии по изучению естественных производительных сил России Академии наук. В 1923—1925 гг. опять по рекомендации Н. К. Кольцова был ассистентом в Медико-педагогическом институте. Профессор зоологии Медико-педагогического института М. Н. Римский-Корсаков привлек его к созданию новой биостанции, организованной под руководством Н. К. Кольцова в Звенигороде, где занимались изучением генетики на дрозофиле. Центром здесь был кружок С. С. Четверикова, или «Дрозсоор» (расшифровывался как «совместное орание о дрозофиле»¹⁰ — своеобразный семинар по обмену мнениями по важнейшим вопросам генетики и биологии в целом.

В 1925 г. Н. К. Кольцов рекомендует Николая Владимировича для поездки в Берлин с целью организации совершенно нового отдела — отдела генетики и биофизики — в Берлинском институте мозга, директором которого был О. Фогт. Николай Владимирович не сразу согласился ехать, не хотел оставлять начатую научную работу, но авторитет Кольцова и перспектива углубленного изучения генетики (в СССР только начинали проводить генетические опыты, да и материальная база научных исследований оставляла желать лучшего) взяли верх, и в 1925 г. Николай Владимирович с семьей уезжает в Бух, местечко под Берлином (ныне входит в Берлин), где находился институт. Там он проработал 20 лет. Почти все открытия, которые сделали его ученым с мировым именем, приходится именно на эти годы. Особенно плодотворной была вторая половина 30-х годов. В это время Николаю Владимировичу предложили вернуться на родину. Но опыты, которые находились на стадии завершения, и настоятельные советы Н. К. Кольцова не торопиться удерживали Н. В. Тимофеева-Ресовского. Знал он и о травле био-

⁹ ААН СССР. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 94. Л. 1—2 (Далее в тексте указаны лишь номера дел и листов).

¹⁰ *Гранин Д.* Указ. соч. С. 55—56. В фонде 1750 об этом документов нет.

логов, которая началась в 1929 г. с разгрома лаборатории С. С. Четверикова, и об аресте Н. И. Вавилова. Но ученый оставался советским гражданином и отвергал неоднократно предлагаемое ему немецкое гражданство. Находясь в Бухе всю войну, он и его лаборатория продолжали работать. Многими это не принято и не понято до сих пор.

Но не только научными экспериментами занимался Николай Владимирович. Он спасал людей от голода, от смерти, от концлагерей. Сколько их было, неизвестно, но спасенные остались благодарны ему на всю жизнь. В фонде имеются письма этих людей, среди них — биолог Игорь Сергеевич Гребенщиков и супруги Паншины. Игорь Сергеевич в письме от 31 августа 1980 г. писал: «Как часто вспоминаю я ту лютую зиму, в течение которой Вы спасли меня от лап „арбайтсамта“ и прочих сомнительных учреждений и приютили в душевном (и физическом) тепле далекого Буха» (д. 221, л. 7).

Окончание войны Н. В. Тимофеев-Ресовский встретил в Бухе, дождался советских войск, отказавшись от предложения выехать в Америку. Заместитель наркома внутренних дел А. П. Завенягин оставил Николая Владимировича работать в институте, пока не решится вопрос об их переезде в СССР. Но после отъезда Завенягина Н. В. Тимофеев-Ресовский был арестован и препровожден сначала на Лубянку и в Бутырскую тюрьму, а потом в Карлаг. Только после розысков Завенягина ослабленного, почти умирающего ученого привезли в Свердловск. Лагерь не прошел даром, Николай Владимирович потерял центральное зрение. Его глазами стали глаза Елены Александровны.

После выздоровления в 1947 г. Н. В. Тимофеев-Ресовский возглавил отдел биофизики объекта п/я 0215 на Урале. Его начальником по линии МВД был Александр Константинович Уралед¹¹, который выручал своего подопечного тем, что не сообщал в отчетах об опытах на все еще запрещенных мухах-дрозофилах.

С 1955 г. Николай Владимирович заведует лабораторией биофизики и радиобиологии Института биологии Уральского филиала АН СССР (УФАН) в Свердловске. В трудное для нашей генетики время — конце 50-х — начале 60-х годов — он создает летний стационар лаборатории в Миассово (Ильменский заповедник), где проводились знаменитые на всю страну «Миассовские трёпы». Это были своеобразные научные симпозиумы, но в непривычной обстановке — на природе, за часом, что позволяло всем максимально раскрепоститься, свободно мыслить и высказывать свои мнения.

В 1956 г. в жизни Николая Владимировича произошло важное событие — 20 января он был приглашен выступить на одном из семинаров П. Л. Капицы, так называемом «капичнике», с докладом о биофизическом анализе мутационного процесса (д. 253, л. 1. Приглашение). Это означало, что в научном мире о нем помнят, несмотря ни на что. Началась активная жизнь: доклады на симпозиуме, семинарах, конгрессах; его приглашают читать курсы лекций в ЛГУ и МГУ.

В эти же годы друзья и соратники ученого повели активную борьбу за присуждение ему степени доктора биологических наук. Дело было хлопотным, потому что Николай Владимирович не имел никаких документов об образовании. Ученые Б. Л. Астауров и Л. А. Зенкевич дали свидетельские показания, подтверждающие получение Н. В. Тимофеевым-Ресовским высшего образования и работы преподавателем высшей школы (д. 97, 4 л., машинопись). Дело тянулось долго. Многие возмущались, что ученому с мировым именем, имеющему полное право получить докторскую степень без защиты за научные достижения и открытия, приходится исполнять все формальности. Трудность состояла еще и в том, что из-за отсутствия центрального зрения Николай Владимирович не мог сам писать. В январе 1963 г. в Свердловске, в Институте биоло-

¹¹ Сведений о нем, как и о Г. А. Серее, фамилию которого называет в указанной статье А. Кузьмин, в фонде нет.

гии УФАН СССР, наконец, состоялась защита опубликованных работ, сведенных под общим названием «Некоторые проблемы радиационной биогеоценологии». Но судя по коллективному письму ученых В. Н. Сукачева, Л. А. Зенкевича, Е. М. Лавренко, В. Н. Петри и П. Л. Горчаковского от 22 июня 1964 г. председателю ВАК Е. П. Елютину (д. 410, л. 1, 2, машинопись), закончилось дело о присуждении степени доктора биологических наук еще позже, хотя официально начато было в 1958 г.

С 1964 по 1969 г. Н. В. Тимофеев-Ресовский возглавлял отделы общей радиобиологии и радиационной генетики Института медицинской радиологии АМН СССР в Обнинске, а затем работал консультантом в Институте медико-биологических проблем Министерства здравоохранения СССР, которым руководил академик О. Г. Газенко.

Н. В. Тимофеев-Ресовский — член президиума Всесоюзного общества генетиков и селекционеров им. Н. И. Вавилова, один из руководителей секции биогеоценологии Московского общества испытателей природы, член Географического общества СССР, ряда научных советов. Он был действительным и почетным членом многих научных обществ мира (см. характеристику за подписью директора Института медицинской радиологии АМН СССР Г. А. Зедгенидзе — д. 100, л. 1, копия заверенная; подлинные грамоты и дипломы обществ); его выдающийся вклад в современную биологию был отмечен в мире: премия им. Лазаро Спаланцани — Италия (1939—40 гг.), Дарвиновская премия — ГДР (1959 г.), Кимберовская премия — США (1966 г.), медали Г. Менделя — ЧССР (1965), ГДР (1970). На Родине в условиях времени застоя ученый не получал наград, он просто трудился на ее благо.

Умер Н. В. Тимофеев-Ресовский в Обнинске 28 марта 1981 г.¹²

Архив Н. В. Тимофеева-Ресовского, как уже отмечалось, сохранился лишь частично. Это вполне объяснимо, переезды с одного места жительства на другое предполагают потерю документов. Николай Владимирович не отличался бережным отношением к своим бумагам. Последний переезд ученого из Свердловска в Обнинск также не мог не отразиться на сохранности архива. По свидетельству очевидцев, в обнинской квартире Николая Владимировича чемоданы с документами стояли в подвале и были расхищены. Остатки архива один из его учеников, заместитель директора Института медицинской генетики АМН СССР Владимир Ильич Иванов, передал 31 июля 1981 г. в ААН СССР (ф. 1750).

Личный фонд Н. В. Тимофеева-Ресовского в ААН СССР — 419 дел за 1922—1989 гг. — прошел научно-техническую обработку и с марта 1982 г. стал объектом научного исследования. В настоящее время с документами фонда работает Комиссия по научному наследию Н. В. Тимофеева-Ресовского во главе с академиком О. Г. Газенко. Предполагаются пополнения фонда, так как в поступающих в архив фондах других лиц (например, в фонде семьи Ляпуновых) содержатся материалы Н. В. Тимофеева-Ресовского. Дополнением к нему может стать и фонотека с записанными на пленку рассказами ученого. Известно, что в 50-е годы он несколько раз выступал на радио. Документы ученого могли остаться и в Берлине (Бухе).

Задача обзора — показать значение документов фонда Н. В. Тимофеева-Ресовского, выделить наиболее интересные из них.

Первый раздел фонда — научные труды за 1929—1973 гг. (86 дел). Документы расположены по хронологии. Самые ранние из имеющихся в фонде работ Н. В. Тимофеева-Ресовского: предварительное сообщение «Действие рентгенлучей на наследственную изменчивость дрозофилы *funebri*», 1929 г. (д. 1, 7 л., машинопись с правкой на нем. яз.) и коллექт лекций по биометрии — 20-е годы (д. 2, 6 л., рукопись). Круг источников, представленных в разделе, обширен: протоколы опытов с дрозофилами, проведенных в разные годы (1929—1940 гг.) (д. 4,

¹² Некрологи: Молекулярная биология. М., 1981. Т. 15. Вып. 5; Радиобиологии. М., 1981. Т. XXI. Вып. 4; Dt. Entom. Z. Berlin. 1982. N. F. 29. H. 1—3.

рукопись, карандаш; л. 7, 10, 11, 18, 19, рукописи), доклады на VI Международном генетическом конгрессе в 1932 г. (д. 5, рукопись и правленая машинопись. Опубл.: Proc. 6. Intern. Congr. Genet. Ithaca. 1932, vol. 2, p. 230—232), на Международной конференции по мирному использованию атомной энергии в Женеве, 1958 г. (д. 37, машинопись); монография «Biophysik». Bdl. Das Trefferprinzip in der Biologie; «Принцип попадания в биологии» в 2-х ч. 1945 г. (совм. с К. Г. Циммером) (д. 14, 15, машинопись). Опубл.: Leipzig, 1947. Здесь же тексты статей Н. В. Тимофеева-Ресовского, в том числе написанных в соавторстве с Е. А. Тимофеевой-Ресовской (д. 60, 59 л., авторизованная машинопись), А. В. Яблоковым (д. 81, 30 л., машинопись), Е. И. Преображенской (д. 50, 56 л., машинопись) и др. Среди его статей имеются специальные, научно-популярные, и по истории науки: «Памяти Дугласа Эдварда Ли. 1910—1947», 1957 г. (д. 32, 10 л., машинопись), «Человек летит в космос (биологическая часть)», не позднее 1960 г. (д. 49, 8 л., машинопись), «О Холдейне» (стенограмма выступления), не ранее 1965 г. (д. 65, 16 л., машинопись), «Учение о биосфере и космическая биология» (совм. с О. Г. Газенко) (д. 84, 26 л., рукопись). Кроме статей, в разделе имеются: «Тезисы выступлений по истории науки», 1956—1970 гг. (д. 28, 30 л., машинопись и запись рукой неустановленного лица), отзывы о работах разных авторов 1957—73 гг. (д. 31, 57 л., рукописи, машинопись), аннотации к сборникам работ лаборатории биофизики Института биологии УФАН СССР 1968 г. (д. 38, 3 л., машинопись). Сохранился доклад, представленный на соискание ученой степени доктора биологических наук, «Некоторые проблемы радиационной биогеоэкологии» 1962 г. (д. 54, 75 л., машинопись. Опуб.: «Проблемы кибернетики». 1964. Вып. 12). Печатные работы ученого впервые собраны членом-корреспондентом В. И. Ивановым.

Второй раздел фонда — биографические документы. 56 дел за 1925—1980 гг. систематизированы в три группы: личные документы (22 дела за 1925—1980 гг.), документы о служебной деятельности (25 дел за 1927—1980 гг.), юбилейно-поздравительные документы (9 дел за 1959—1980 гг.). Внутри каждой группы — расположение по хронологии. В состав первой группы, кроме документов, упомянутых ранее, краткой автобиографии на немецком языке, напечатанной типографским способом в 1959 г. (д. 94, л. 2), характеристик и других документов, входят: извещение о назначении научным членом Берлинского института мозга, 1938 г. (д. 89, подлинник на нем. яз.), диплом почетного члена Итальянского общества экспериментальной биологии, 1938 г. (д. 88, подлинник); диплом члена немецкой Академии естествоиспытателей «Леопольдина», 1940 г. (д. 90, подлинник), диплом к Дарвиновской медали, 1959 г. (д. 93, подлинник), благодарности Академии коммунального хозяйства им. К. Д. Панфилова за научно-методическое руководство, консультации и помощь в работе, 1962—1964 гг. (д. 96, заверенные копии). В этом подразделе имеются также дипломы о присуждении медали Менделя в ЧССР (1965), ГДР* (1970) (д. 99, 104, подлинники), диплом Кимберовской премии, 1966 г. (д. 101, подлинник), документы почетного члена Национальной академии наук и искусств в Бостоне, 1974 г. (д. 106, подлинники). Перечисленные документы позволяют судить о той высочайшей оценке и признании всего научного мира, которые получил Николай Владимирович за свои труды. Есть список трудов 1938—1969 гг. (д. 108). Документы о служебной деятельности представляют: переписка с редакцией журнала «Природа», издательством БСЭ и разными учреждениями об опубликовании работ, 1942—1977 гг. (д. 111, 72 л., подлинники и отпуски), о рецензировании статей 1956—1978 гг. (д. 114, 37 л., подлинники, отпуски), о руководстве аспирантами, консультировании научных сотрудников, документы о работе лаборатории биофизики Института биологии УФАН СССР 1957—1964 гг. (д. 119, 48 л., черновики и отпуски рукой Е. А. Тимофеевой-Ресовской, машинопись), программы курсов лекций «Основы популяционной генетики и учения о микроэво-

людии», «Радиационная генетика», «Феногенетика», «Системы управления в живой природе», «Избранные главы генетики». 1960—1967 гг. (д. 123, 8 л., машинопись), докладные записки в дирекцию Института медицинской радиологии АМН СССР о работе отдела общей радиологии, руководителем которого являлся Н. В. Тимофеев-Ресовский, 1964—1969 гг. (д. 127, 9 л., отпуск, машинопись) и др. Здесь отражена та неуемная энергия Николая Владимировича, которая притягивала к нему людей. Наряду с научными исследованиями в возрасте уже за 60 лет он руководил аспирантами, читал лекции, участвовал в общественной деятельности.

В третьей группе — подлинные поздравительные адреса, письма, телеграммы, присланные Н. В. Тимофееву-Ресовскому к его юбилеям в 60-х — 80-х годах (д. 135, 138, 141, 142), а также в связи с присуждением ему Дарвиновской медали (д. 134), медали Менделя в 1965 г. (д. 137), Кимберовской премии (д. 140), по случаю защиты докторской диссертации, январь 1963 г. (д. 136). Больше всего поздравлений было прислано к 80-летию. Эти документы позволяют судить об отношении общественности и отдельных лиц к Н. В. Тимофееву-Ресовскому, что дает возможность характеризовать его как человека и ученого.

Самый большой третий раздел фонда — 254 д. за 1935—1981 гг. — составляет переписка. Она поделена на три группы: письма Н. В. Тимофеева-Ресовского, письма к нему и переписка Е. А. Тимофеевой-Ресовской. В первой группе 30 дел за 1956—1976 гг. Среди адресатов Николай Владимирович — академики А. И. Берг, 1962 г. (д. 143, отпуск), Г. А. Зедгенидзе (д. 146), М. А. Лаврентьев, 1962 г. (д. 152, черновик рукой Е. А. Тимофеевой-Ресовской), Н. Н. Семенов, 1970 г. (д. 159, копия), В. Н. Сукачев, 1962 г. (д. 161, копия), И. Е. Тамм, 1957 г. (д. 162, копия), А. Л. Тахтаджян, 1974 г. (д. 163, копия). Имеются также письма к иностранным ученым: М. Дельбрюку, 1974 г. (д. 145, отпуск, на нем. яз.), К. Г. Циммеру, 1961 г. (д. 168, черновик, на нем. яз.), Г. Штуббе, 1961—1973 гг. (д. 170, копии) и др. В письмах затрагиваются самые разные вопросы. Например, академику А. Л. Тахтаджиану Николай Владимирович в письме от 14 ноября 1974 г. сообщает о переходе на другую работу: «...я, уйдя из разваливающегося и превращающегося во что-то иное обнинского Института медицинской радиологии, поступил биологом-консультантом в Московский Институт медико-биологических проблем» (д. 163, л. 1, копия). А в ответ на просьбу профессора Р. Р. Тейнберга из Эстонии выслать фотографию для учебника в письме от 1 ноября 1976 г. пишет: «Беда только в том, что у меня совсем нет хороших снимков, посылаю Вам несколько фотографий, в том числе вырезки из групповых фото. Надеюсь, что одна из фотографий Вам подойдет. У меня совсем нет и не было никогда официальных «ученых» портретов в пиджаке и галстуке, да этаким вид мне и не идет» (д. 164, л. 1, заверенная копия).

Вторая группа писем третьего раздела самая обширная по количеству документов и их представительности (217 дел за период с 1935 по 1980 гг.). Среди корреспондентов Николая Владимировича многие всемирно известные ученые: С. С. Четвериков (д. 373, машинописные подлинники), А. А. Ляпунов (д. 280, автографы), П. Л. Капица (д. 253, заверенная машинопись на бланках), И. Е. Тамм (д. 346, автографы) и др. Отдельные письма от ученых-гуманитариев: историка Л. Н. Гумилева (д. 224), филолога А. А. Реформатского (д. 328). Много писем от аспирантов Николая Владимировича, что позволяет судить о широте его научной школы. Письма спасенных им в Бухе людей (д. 221). Но есть и письма от людей, никогда с ним лично не встречавшихся. Например, Н. М. Ершов, учитель сельской школы, в письме за июль 1960 г. делится с Николаем Владимировичем мыслями о постановке обучения биологии в школе (д. 235, автограф). Большой интерес представляют письма родственников: жены — Е. А. Тимофеевой-Ресовской (д. 354, автографы), младшего брата — Виктора Владимировича Тимофеева-Ресовского (д. 353,

автографы), сына — Андрея Николаевича Тимофеева (д. 352, автографы). Корреспонденты затрагивают вопросы научного характера, рецензирования книг и статей, пишут о своих занятиях. Тематически письма можно подразделить следующим образом: а) по истории развития генетики, кибернетики и других наук (Б. Л. Астауров, В. П. Эфроимсон, А. А. Ляпунов, М. Г. Цубина — д. 181, 385, 280, 370, автографы); б) о защите Н. В. Тимофеевым-Ресовским докторской диссертации (И. И. Шмаллгаузен, В. Н. Сукачев, Е. М. Лавренко, М. Е. Лобашев — д. 378, 344, 270, 277, автографы); в) письма, раскрывающие отдельные черты характера ученого, подробности его биографии (И. С. Гребенщиков, С. М. Гершензон, Н. П. Дубинин, С. С. Четвериков и др. — д. 221, 216, 232, 373, автографы, заверенная машинопись). Письма этой группы в основном относятся к 50-м — 70-м гг. За более ранний период имеются лишь два письма ученых из Кенигсберга О. Кехлера и К. Х. Коха 1936 г. на немецком языке о сугубо научных проблемах (д. 256, 262, машинописные подлинники).

В третьей группе писем (7 дел за 1956—1965 гг.) среди адресатов Е. А. Тимофеевой-Ресовской — академик В. Н. Сукачев (д. 390, автограф), директор Института биологии УФАН СССР С. С. Шварц (д. 391, автограф) и др. Член-корреспондент Б. Л. Астауров в письме от 7 мая 1962 г. сообщает ей о том, что нотариальная контора не утвердила его свидетельские показания, где говорилось, что Николай Владимирович получил высшее образование и занимался до отъезда в Германию преподаванием (д. 392, автограф). Имеются также письма доктора биологических наук С. С. Четверикова, которого Николай Владимирович пазывал среди своих учителей (1956 г.) (д. 394, машинописный подлинник) и профессора Б. Эфрусси (Франция), работавшего в контакте с Н. В. Тимофеевым-Ресовским. В письме от 23 декабря 1962 г. он отвечает Елене Александровне, что не может заняться поисками Дмитрия Николаевича (старший сын Тимофеевых-Ресовских. Предполагают, что погиб во время восстания заключенных в концлагере Маутхаузен.— С. К.), так как в данный момент находится не в Германии, а в Америке (д. 396, л. 1, машинописный подлинник).

Четвертый раздел фонда — иллюстративные материалы — включает семь дел за 1965—1981 гг. Здесь имеются фотографии — портреты Николая Владимировича 1965 г. (д. 397), карандашный набросок его портрета, сделанный с натуры Э. Н. Ваулиной на программе координационного совещания по проблемам радиационной генетики 1966 г. (д. 399, подлинник); фото Тимофеева-Ресовского на заседании памяти А. С. Серебровского 1972 г. (д. 400), фотография во время похорон Н. В. Тимофеева-Ресовского в 1981 г. (д. 401), фотокопия Кимберовской медали 1966 г. (д. 402) и др.

Пятый раздел фонда — отзывы о трудах Н. В. Тимофеева-Ресовского (четыре дела за 1962—1980 гг.). Сохранились отзывы разных лиц о докладе «Некоторые проблемы радиационной биогеоценологии», представленном на соискание ученой степени доктора биологических наук в 1962 г. (д. 404, 31 л., машинопись), опубликованные в зарубежных изданиях рецензии на немецкий перевод (1977 г.) коллективного труда Н. В. Тимофеева-Ресовского, А. В. Яблокова, Н. Н. Глотова «Очерк учения о популяции» (М., 1973), 1978—1980 гг. (д. 405, 29 л., вырезки из журналов и ксерокопии); замечания Д. В. Шаскольского о книге Н. В. Тимофеева-Ресовского, Н. Н. Воронцова, А. В. Яблокова «Краткий очерк теории эволюции» (М., 1969. 2-е изд., 1977), 1979 г. (д. 406, 4 л., машинопись), рецензия на немецкий перевод этой книги В. Эйхлера (д. 407, 2 л., вырезка из журнала «Angewandte Parasitologie». Berlin, 1980, Bd. 21, N. 3).

Шестой раздел — документы о фондообразователе — составляют восемь дел за 1922—1989 гг. Среди наиболее интересных документов раздела — письмо Президиума УФАН СССР председателю Ученого совета Ботанического института АН СССР с просьбой рассмотреть вопрос

о присуждении Николаю Владимировичу ученой степени доктора биологических наук без защиты диссертации, 1957 г. (д. 409, отпуск). Здесь представлена статья-воспоминание М. И. Шальнова о летних миассовских симпозиумах «Научная школа профессора Тимофеева-Ресовского». Не ранее 1970 г. (д. 412, 8 л., машинопись). Самый ранний документ этого раздела и всего фонда — поздравление в стихах, написанное другом Николая Владимировича А. А. Реформатским по случаю бракосочетания Н. В. Тимофеева-Ресовского и Е. А. Фидлер 10 июня 1922 г. (д. 408, 2 л., копия 60-х годов). Самый поздний — пригласительный билет на вечер 12 мая 1989 г., посвященный Н. В. Тимофееву-Ресовскому, с просмотром фильма «Рядом с Зубром» (д. 412а).

Последний, седьмой, раздел — труды других лиц — три дела за 1947—1980 гг., которые включают две статьи Г. Гамова «Структура наследственного вещества», «Передача информации в живой клетке», не ранее 1954 г. (д. 415, машинопись), доклады и сообщения участников совещания лаборатории биофизики Института биологии УФАН СССР по проблемам ковариантной редупликации элементарных биологических структур 1961 г. (д. 416, 131 л., машинопись); оттиски работ с дарственными подписями, полученных Николаем Владимировичем с 1947 по 1980 г. (д. 417).

Научные идеи Н. В. Тимофеева-Ресовского широко распространены, ученый намного продвинул вперед не только советскую, но и мировую биологическую науку.

Такие ученые, такие натуры, как Н. В. Тимофеев-Ресовский, паноминуют современному человеку о его огромных творческих потенциях, реализовать которые можно даже в обстоятельствах, отнюдь не благоприятствующих этому. Быть и всегда оставаться самим собой — самая трудная паука на свете, но это единственный способ для мыслящей личности осуществиться в реальном мире, отдать людям и обществу то, что мог, то, к чему был призван.

Приложение

Письмо академика В. Н. Сукачева
Н. В. Тимофееву-Ресовскому

22 октября 1962 г. Москва

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Владимирович!

Извиняюсь, что задержал ответ на Ваше первое письмо и пишу уже после получения Вашего второго письма. Во-первых, я не сразу мог снестись с С. В. Зопном¹, так как у него телефона нет, а* на своей повой работе в Институте географии он бывает редко, да к тому же последнее время я был очень занят.

Ваши «Некоторые проблемы радиационной биогеоценологии»² представляют собой прекрасное произведение. Помимо массы материала и важных теоретических положений, они поражают тем, что свидетельствуют об удивительной разносторонности и широте Вашего научного кругозора и об огромном объеме проведенных Вами исследований. Читая Ваш этот сводный труд, приходится только возмущаться, что Вам пришлось затратить так много времени и труда, чтобы получить право на соискание степени доктора, которой Вы были достойны давным давно. С. В. Зонн согласен быть Вашим оппонентом (официальным), но, как я узнал из Вашего письма, полученного вчера^{2*}, нужен Вам для оппонирования доктор биологических^{3*} наук. К сожалению, он имеет степень [доктора] сельскохозяйственных наук. Вчера я говорил с Е. М. Лавренко³, которому я показывал Ваш труд. Он согласится^{4*} быть официальным оппонентом, если Вы обратитесь к нему.

* а вписано над строкой

^{2*} Далее зачеркнуто: что

^{3*} биологических подчеркнуто

^{4*} Далее зачеркнуто перазборчивое слово.

Если Вы Ваш этот труд превратите в популярную (конечно, в пределах возможного) книжку, то это можно только приветствовать.

В Ак[адемии] Н[аук] СССР особенно нового ничего нет, если не считать того ^{5*}, что вместо Е. К. Федорова ⁴ главным ученым секретарем назначен М. И. Агошков ⁵ (пока исполняющим обязанности).

Когда Вы, как предполагаете, приедете в Москву, то очень рад буду видеть Вас у нас и поговорить о разных делах.

Хотя я и не могу быть официальным оппонентом у Вас, но, конечно, с удовольствием напишу отзыв о Вашем труде ⁶, если он ^{6*} может иметь какое-либо значение.

Вам и Елене Александровне я и моя семья шлем искренний привет и добрые пожелания.

Ваш В. Сукачев

ААН СССР. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 344. Л. 26, 26а, 27. Автограф.

^{5*} того вписано над строкой

^{6*} Под строкой зачеркнуто: отзыв и вписано над строкой

Примечания

- ¹ Зонн Сергей Владимирович — доктор сельскохозяйственных наук, сотрудник лаборатории лесоведения (д. 244, л. 1).
- ² Название доклада на соискание ученой степени доктора биологических наук по совокупности опубликованных работ (д. 54, 75 л.).
- ³ Лавренко Евгений Михайлович — советский геоботаник и ботанико-географ, с 1968 г. академик АН СССР. Учился на естественном отделении Харьковского университета. Был официальным оппонентом на защите докторской диссертации Н. В. Тимофеевым-Ресовским (БСЭ). 3-е изд. Т. 14. С. 89. Стб. 254).
- ⁴ Названного человека установить не удалось.
- ⁵ Агошков Михаил Иванович — советский ученый в области горного дела, с 1953 г. член-корреспондент АН СССР (БСЭ. 3-е изд. Т. 1. С. 186. Стб. 533).
- ⁶ Развернутое заключение В. Н. Сукачева см.: д. 97, л. 1.